

ТИМЕА БОТОР

**Символы великокняжеской власти в средние века
(по данным духовных грамот московских великих
князей)**

Symbols of power in the wills of the Grand Princes of Moscow (14th– 15th Centuries)

After a thorough examination of the valuables listed in the will, I came to the conclusion that symbols of the later autocratic political power (gold cap, barmy, carnel box, gold chain with cross) first became part of the inheritance of the eldest son in the will of Vasily II in 1462. It was during the reign of Vasily II that they acquired a prominent role and became the regal symbols of the first-born son, the future Grand Prince.

Key words: Medieval History of Rus' (14th–15th Centuries), Symbols of power, Testamentary wills of the Grand Princes of Moscow.

В докладе я хотела бы проследить изменение великокняжеского имущества, и появление в результате этих изменений регалий, символизирующих великокняжескую власть, с помощью специального типа источников – духовных грамот московских великих князей, составленных в XIV–XV веках.

Духовные грамоты – это первичные исторические источники, которые раскрывают систему отношений в семье московского князя, в них зафиксированы изменения, происшедшие в порядке престолонаследия. Исследование великокняжеских духовных грамот дает возможность тщательно ознакомиться со строением общества, экономической жизнью и историей культуры данного периода. При

изучении источников можно проследить изменения во властных отношениях и порядке землевладения, познакомиться с функционированием великокняжеского двора, описанием и распределением движимого и недвижимого имущества и видами тогдашних налогов. Эти источники являются и важными дополнительными культуроведческими материалами, поскольку частью наследства являлось и дарение личных предметов, ювелирных изделий, дорогой одежды.

Все письменные документы, связанные с историей Московского Княжества XIV–XV веков, хранятся по сей день в фонде № 135 Российского государственного архива древних актов (РГАДА). В фонде № 135 хранятся грамоты Московского (великого) княжества, составленные в 1262–1607 гг.¹ Ряд великокняжеских духовных грамот начинается с завещания князя Ивана Даниловича Калиты, которое он укрепил в двух вариантах, и заканчивается грамотой русского царя Ивана IV.

В рассматриваемом мною периоде от XIV–до середины XV веков (1336–1462 гг.) шесть московских великих князей выдали в общем итоге двенадцать духовных грамот (одна из которых является дополнительной, так называемой *приписной грамотой*). Великий князь Семен Гордый оставил для потомства одну грамоту (1353); духовные грамоты Ивана Калиты (1336, 1339) и Ивана II (1359) сохранились в двух вариантах. Дмитрий Донской оформил свое завещание два раза, в различное время (1372, 1389), Василий I – три раза (1407, 1422–1423, 1424–1425). К основной духовной грамоте Василия II (1461–1462) прикрепили приписную грамоту, которая была по времени очень близка к основной грамоте.²

В литературных произведениях, созданных в конце XV века и в XVI веке, отражалось мнение, что символы власти, использованные при посадении на владимирский великокняжеский престол, а позже – при вступлении на московский великокняжеский трон, прибыли на территорию Московской Руси из Византии. В *Сказании о князьях*

¹ Российский Государственный Архив древних актов (РГАДА) фонд 135. отд. 1. рубр. 1. Nr. 1–7, 9, 13–14, 21–22.

² Издание источников: *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.* Л. В. ЧЕРЕПНИН, (подг.): *Издательство Академии Наук СССР.* Москва – Ленинград 1950. (далее: ДДГ 1950) Nr. 1. а. б. 7–11; Nr. 3. 13–14; Nr. 4. а. б. 15–19; Nr. 8. 24–25; Nr. 12. 33–37; Nr. 20. 55–57; Nr. 21. 57–60; Nr. 22. 60–62; Nr. 61. а. б. 193–199. (далее: ДДГ)

Владимирских переплетались две легенды: одна из них описывала происхождение родства между великими князьями Руси и римским императором Августом, а другая содержала рассказ о византийском происхождении регалий, о приобретении Владимиром Мономахом царских регалий от византийского императора Константина Мономаха.³ Время появления этих легенд не установлено, но, вероятно, они появились в начале XVI в., не позднее 1527 г. Легенды были соединены в церковно-публицистическом Послании монаха Спиридона-Саввы («Послание о Мономаховом венце»). Символы власти государя: *венец царский, бармы, коробка (крабица) сердоничная⁴ и цепь золотая.⁵*

Активное принятие власти князем обеспечивалось возведением на великокняжеский трон, интронизацией, ставшей с XII века религиозным ритуалом – к примеру, княжеский трон имел постоянное место в княжеских дворах и соборах. О том, как проходил ритуал, мы мало знаем, вероятно, князь держал в руках меч, символизирующий власть. Посажённый на трон великий князь таким образом с помощью ритуала становился членом династии и главным лицом княжеского двора. Не точно, что ритуал включал в себя *помазание*, которое в Византии придавало ритуалу метафорический характер. Предполагается, что члены династии Рюриков – по Божьей воле – уже в момент своего рождения становились «помазанными» членами семьи.

Позже, в период московских великих князей, акт *интронизации* был полностью забыт, поэтому необходимо было найти для подтверждения собственного ритуала коронации историческую легенду, ссылавшуюся на начало XII века – время царствования Владимира Мономаха. Возникла мысль о династической преемственности, основа которой обеспечивалась непрерывностью от легендарного Рюрика до Ивана III.⁶

³ Возникновение повести Сказание о князьях Владимирских в конце 16 века, не позднее как 1527. Sándor SZILI: *A középkori orosz történelem forrásai* [Источники русской истории средних веков]. Budapest, 2005. 104–106. (далее: SZILI 2005)

⁴ Коробка сердоничная: коробка украшенной камнем карнеола, наверно пользовались ней при церемонии венчания. Константин Васильевич БАЗИЛЕВИЧ: Имущество московских князей в XIV–XVI. вв. В: *Труды Государственного Исторического Музея. Разрядь, обихий исторический*. Москва 1926. 5.

⁵ Руфина Петровна ДМИТРИЕВА: *Сказание о князьях владимирских*. Москва – Ленинград 1955. 164, 177, 184.

⁶ Andrzej POPPE: Rurikid Dynasty or Seven Hundred Years of Shaping Eastern Europe. In: IDEM: *Christian Russia in the Making*. Aldershot 2007. (Collected Studies Series) 1–25, здесь: 5. (далее: POPPE 2007)

До конца XV века не сохранились подробные описания хода возведения на великокняжеский престол и ритуала коронации. Общие формулы о ритуале сохранились в летописных текстах, следовательно, можно предположить, что существовала какая-то церемония хода возведения на престол. Можно привести пример из Московской Летописи, в которой сообщения о вступлении на трон Семена Гордого и Ивана III – по одному предложению о каждом – содержат общие формулы, в которых фигурирует глагол *сидеть*, то есть, в них отражается ритуал *посаждения*, «*посажения*» на трон.⁷

Самым ценным предметом московской великокняжеской казны является известная шапка золотая, которую Иван Калита в обоих своих завещаниях жаловал старшему сыну, Семену.⁸ Общеизвестно, что эта шапка не та же, что парадная шапка киевского князя Владимира Мономаха. Впервые в завещании Ивана Калиты упоминается некая «золотая шапка», которую сделали на Дальнем Востоке и которая могла прибыть в московский двор в начале XIV века как подарок татарского хана Узбека.

В новейшей исторической литературе Сергей Богатырев опубликовал свое мнение, что «шапка золотая», включенная в духовную грамоту Ивана Калиты, не идентична с «шапкой Мономаха». Вероятно, чечачки золотые, упоминающиеся в духовной грамоте великого князя Ивана Красного и которые великий князь заказал для своих сыновей – Дмитрия и Ивана –, составляли позже сделанную из золотых пластин основу шапки Мономаха.⁹

Сейчас эта известная шапка хранится в Москве, в Оружейной палате. Центральная форма, вид и отделка шапки напоминает восточное мусульманское ювелирное искусство. Шапка восьмиугольная, тонкие золотые нити покрыты восьмью золотыми пластинами, украшенными цветами, звездами, ветками, внизу с собольей опушкой.¹⁰ Об известной реликвии упоминается в духовных

⁷ Маргарита Евгеньевна БЫЧКОВА: *Магия власти. Обряды возведение на престол. Царские регалии. Территория*. Москва 2009. 24–25. (далее: БЫЧКОВА 2009)

⁸ ДДГ № 1. а. б. 7–11.

⁹ Сергей Николаевич БОГАТЫРЕВ: Шапка Мономаха и шлем наследника. Репрезентация власти и династическая политика при Василия III и Иване Грозном. В: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana-Петербургские славянские и балканские исследования* 1 (2011:9) 171–200 (далее: БОГАТЫРЕВ 2011)

¹⁰ *Очерки русской культуры XIII–XV веков*. Т. 1. (гл. ред.) А. В. АРЦИХОВСКИЙ. Москва 1969. 293. (далее: ОЧЕРКИ 1969)

грамотах Ивана Калиты, его сына Ивана, внука Дмитрия Донского, Василия I и Василия II. В грамотах она называется просто «золотой шапкой», а в завещании Василия II даже просто «шапкой».¹¹ Передача государевой шапки стала важным элементом возведения князя на престол только с конца XV века (1498), и начиная с XVI века ее связывали с личностью киевского великого князя Владимира Мономаха. С конца XV века московские князья для легитимации власти, подтверждения династической преемственности использовали в том числе и шапку Мономаха (*венец царский*) с собольей опушкой. Легенду о шапке Мономаха увековечило *Сказание о князьях владимирских*.¹² Сказание повествовало о прибытии венца царского – шапки Мономаха на территорию Руси, и этим обеспечивало легитимацию передачи византийской императорской власти. Константинос Мономахос¹³ послал в Киев посла для передачи регалий власти. Самыми важными из подарков считались *венец царский* и *животворящий крест* – крест, на котором был распят Христос. При посадении на трон князя Владимира реликвии символизировали передачу власти между византийским императором и князьями Руси. Животворящий крест был символом высшей святости избранного Господом государства, а венец – символом воплощения земной империи.¹⁴ Эти святые предметы были упомянуты при венчании Дмитрия в году 1498 г. Символы власти также упоминались в официальной грамоте о венчании на царство Ивана IV Четвёртого в году (1547).¹⁵ Первый сохранившийся письменный документ,

¹¹ ДДГ № 1. а. 8; № 1. б. 10; № 4. а. 16; № 4. б. 18; № 12. 36; № 20. 56–57; № 22. 61; № 21. 59; № 61. а. 197.

¹² Об истории и происхождении шапки Мономаха детально: Янош МАКАИ: *A Monomah-korona. Legenda és valóság* [Шапка Мономаха. Легенда и реальность]. В: *Világtörténet* (2005: tavasz-nyár) 65–79. (далее: МАКАИ 2005) здесь: 74–77.

¹³ Константин Мономах царствовал между 1042–1055 в Византии. Владимир Всеволодич Мономах (1113–1125) был киевским великим князем, после матери получил прозвище, которая была дочерью византийского императора Константина Мономаха. О царствовании Константина Мономаха детально: МАКАИ 2005. 67–70.

¹⁴ Маргарита Евгеньевна БЫЧКОВА: «Что значит именно родные». *Богородский печатник*. Москва 2000. 33; ПОРРЕ 2007. 11–12; Szergej FILIPPOV: „Támaszt az egek Istene birodalmát, mely soha örökké meg nem romol” Történelembölcseleti elképzelések a 15–17. századi Oroszországban [«Бог небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится»] (Дан. 2.44) Историософские представления в России 15–17. вв]. *Aetas* 11 (1995:3) 5–31. (далее: FILIPPOV 1995), здесь: 8.

¹⁵ David B. MILLER: The Coronation of Ivan IV of Moscow. В: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 15. München 1967. 559–574. (далее: MILLER 1967), здесь: 562–567.

содержащий информацию о ходе церемонии венчания, сообщал в конце XV века (1498) о венчании Дмитрия, внука Ивана III. В грамоту включили текст церемонии венчания византийских властителей, дополнивший прежние, характерные для Руси хода возведения на престол.¹⁶

Украшенное иконами наплечье (*бармы*) – за исключением завещания Семена Гордого и первой духовной грамоты Дмитрия Донского – упоминалось во всех духовных грамотах. *Бармы* сделаны из цепи круглых золотых медалей, внешние края которых отделаны драгоценными камнями.¹⁷ С конца XV века до Петра I это наплечье одевали все государи на церемонии венчания на царство и на других праздничных событиях, *Бармы*, шапка золотая, крест на цепочке указывались в наследии каждого великого князя и царя.¹⁸ Изначально Иван Калита жаловал заинтересованным в наследстве второму и третьему сыновьям, Ивану и Андрею по большому кафтану (*кожухъ*), украшенному священными изображениями на наплечье. Начиная с завещания Ивана Ивановича от 1359 г., *бармы* всегда стояли после золотой шапки, и во всех случаях их получал старший сын великого князя. Единственно во второй грамоте Дмитрия Донского *бармы* указывались при перечислении ценных предметов перед венцом царским.¹⁹ *Бармы* указывались во всех трех завещаниях Василия I и в завещаниях Василия II в доле наследия старшего сына, непосредственно после шапки золотой.

Коробка сердоничная – золотая коробка, украшенная полудрагоценным камнем карнеолом (сердоликом), – была впервые упомянута в духовной грамоте великого князя Ивана Ивановича (1359),²⁰ и позже, с XVI века упоминалась во всех грамотах о церемонии венчания на царство. В эпистоле «Сказание о великих князьях владимирских великой Руси» говорится о подарке императора Августа – о золотой коробке, украшенной сердоликом.²¹ В ряду духовных грамот московских великих князей – уже и в грамотах Ивана Калиты –

¹⁶ БЫЧКОВА 2009. 27.

¹⁷ Измаил Иванович СРЕЗНЕВСКИЙ: *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. 2. Санкт-Петербург 1902. 42.

¹⁸ Павел САВВИАТОВ: *Описание старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружия, ратныхъ доспеховъ и конскаго прибора, въ азбучномъ порядке расположенное*. Санкт-Петербург 1896. 7–9.

¹⁹ ДДГ №. 12. 36.

²⁰ MILLER 1967. 562–567.

²¹ SZILI 2005. 143; БЫЧКОВА 2000. 33.

указывалась *коробка золотая*. Этот предмет из золота великий князь жаловал второй жене, Ульяне и малым детям своим.²² В своих духовных грамотах и Василий I, и Василий II отдал коробку, обработанную полудрагоценным камнем сердоликом, в наследие старшему сыну. Начиная с Василия I коробка указывалась в завещаниях – в перечне движимого имущества, жалованного старшему сыну – после шапки золотой и украшенного священными образами наплечья (*бармы*), поэтому можно предположить, что коробка сердоничная могла быть ценным предметом, связанным с церемонией венчания, дополняющим символы власти.²³

В кругу имущественных предметов, перечисленных в составленных в XIV–XV вв. духовных грамотах московских великих князей, впервые в завещании Ивана Калиты появились шапка золотая и наплечье со священными образами – *бармы*. Московские великие князья происходили по прямой линии от Ивана Красного, ведь начиная с правления Ивана Ивановича, династическим путем великим князем владимирским или московским всегда становился старший сын. Возможно, что начиная с правления Ивана Красного ценные предметы, сопровождающие церемонию посаждения на великокняжеский трон, хранились в княжеской казне. В наследии Ивана Красного знаки власти византийских императоров можно идентифицировать: венец царский как шапку золотую, коробку сердоничную как коробку, украшенную сердоликом, или же как золотую корзинку (*крабицу*), также украшенную драгоценными камнями, а *бармы*, цепь золотую – как одну из золотых цепочек Ивана Ивановича. Золотая *коробка* или *крабица*, украшенная драгоценными камнями, после этого фигурировала во втором и третьем завещаниях Василия I. после шапки золотой и наплечья со священными образами. Коробка сердоничная указывается только в грамоте Василия II непосредственно после венца царского и ценной дополнительной одежды, к которой примыкала еще одна золотая цепь.²⁴

²² ДДГ №г. 1. а. 8; №г. 1. б. 10.

²³ ДДГ №г. 20. 56–57; №г. 22. 61; №г. 21. 59; №г. 61. а. 197.

²⁴ Дмитрий Иванович Прозоровский: Об утварях, приоисываемых Владимиру Мономаху. В: *Записки Отделения русской и славянской археологии русского Археологического общества*. Т. 3. Санкт-Петербург. 1882. 28–29; Владимир Андреевич Кучкин: Духовные грамоты московского великого князя Ивана Ивановича Красного. В: *Средневековая Русь*. Вып. 5. (отв. ред.) А. А. Горский. Москва 2004. 191–280, здесь: 273.

При рассмотрении духовных грамот московских великих князей можно установить, что до XIV века–первой трети XV века эти ценные предметы, которые позже олицетворяли символы власти, не имели особого значения, они получили особую роль и стали знаками власти старшего сына, будущего великого князя только во время правления Василия II.

Тщательно изучив перечисленные в завещании ювелирные изделия, то есть состав казны великого князя, я пришла к выводу, что главные реликвии (золотая шапка, бармы, сердоликовая коробка, золотая цепь крестом), ставшие в дальнейшем политическими символами самодержавной власти, появляются лишь в 1462 г. в грамоте Василия II как составная часть наследства старшего сына. Сведения о византийском происхождении символов власти содержались в легендарных повествованиях, и с конца XV века они каждый раз упоминались в документах, описывавших порядок коронаций (*венчаний*), что, как, например, и использование титула «*господарь*», отражало сдвиг в сторону неограниченной власти.

